

Город Цюэцю был процветающим, переполненным людьми. По обеим сторонам улицы, на севере и на юге, располагались всевозможные лавки.

Фруктовые лавки, конфетные магазины, магазины одежды — здесь было все. Художественные представления, гадания, рассказы и пение... Было очень оживленно.

Юань Сян несла небольшую корзину и шла по людной улице. Корзина была накрыта куском цветочной ткани. Из-под края хлопчатобумажной ткани высунулась маленькая белая голова. Волчонок спокойно оглядывался вокруг.

— Каштановый пирог от Чжоуцзи в предыдущем ресторане — лучший в городе. Он кремовый, сладкий и тает во рту. Их конфеты с ароматом османтуса тоже очень вкусные, — Юань Сян шла и знакомила Нань Хэ с местными деликатесами.

Она любила вкусно кушать, поэтому забежала в Чжоуцзи и купила большой пакет конфет с ароматом османтуса и каштановый пирог.

Конфеты были очень нежными, янтарные квадратики были усыпаны лепестками османтуса.

Юань Сян положила одну в рот и поднесла одну ко рту Нань Хэ, но тот отвернул голову. Для него было невозможно есть что-то из чужих рук.

«Может быть, волки не любят сладкое?» — подумала девушка.

Юань Сян подняла цветочную ткань корзины и положила конфету на подушку рядом с Нань Хэ.

Когда через некоторое время она снова заглянула в корзину, конфеты уже не было. Серебристый волчонок сидел с поджатыми ушами, и только хвост, тихо покачивающийся взад-вперед, выдавал его.

— Сян-эр? Такое совпадение, — раздался знакомый голос из-за двери магазина. Это была тетушка У, которая жила рядом с ними.

Ее старшая дочь, Дахуа, была обручена с семьей из города Лянхэ. Они собирались сыграть свадьбу в начале весны, поэтому тетушка У активно покупала приданое.

— Сян-эр, иди сюда, помоги нам выбрать, — Эрхуа ласково взяла Юань Сян за руку. Они были друзьями с детства и были очень хорошо знакомы с ней.

— О, Сян-эр, что у тебя в корзине? Почему оно двигается? — воскликнула Эрхуа, увидев Нань Хэ, спрятавшегося в корзине.

Многие девушки из семьи У быстро собрались вокруг и с редким уважением смотрели на маленького пушистика в корзине.

— Вау, такая милая собачка.

— Серебристая шерсть действительно редкая, где ты его взяла?

— Шерсть такая красивая, мягкая и податливая. Дай мне потрогать его.

Нань Хэ опустил свое тело и медленно отступил вглубь корзины.

Группа человеческих существ окружила его, и их болтовня заставила его занервничать. Человеческие ладони, смешанные с различными запахами, одна за другой тянулись к нему.

Он мог укунить их за руки и свернуть им шеи одну за другой.

Свирепый волк нервно смотрел на эти ладони, в его сердце роились злобные мысли.

Юань Сян повернулась в сторону, избегая тех, кто протянул руки, и подняла корзину.

— Вы не можете его трогать. Он очень свирепый, поэтому позволяет только мне прикасаться к нему.

Юань Сян протянула руку и коснулась головы маленького волка, как бы доказывая это. Так как его тело напряглось, чтобы защититься от группы человеческих самок, которые внезапно окружили его, Нань Хэ не обратил внимания на движения Юань Сян, и прежде чем он успел отреагировать, она уже преуспела и убрала руку.

— Это не собака, это волк, верно? — хозяин магазина высунул голову из-за прилавка, посмотрел на корзину Юань Сян и покачал головой: — мех действительно редкий, но его слишком мало. Если бы его можно было вырастить и снять шкуру, его можно было бы продать по хорошей цене.

Серебристо-белый волк зарычал на мужчину, показывая острые зубы.

— О, что это такое? Он может нас понять? — лавочник рассмеялся. — Девочка, мы здесь покупаем и кожу, не хочешь ли ты продать мне этого маленького волка? Я могу дать тебе десять таэлей серебра.

Когда тетя У услышала «десять таэлей серебра», она быстро подтолкнула Юань Сян:

— Сян-эр, быстрее. Продай его. Это же десять таэлей серебра. Ты можешь оставить их в качестве приданого в будущем.

Юань Сян рассмеялась, но отвергла предложение лавочника и ушла.

— Сколько вы хотите? Мы можем обсудить это, — лавочник добавил еще одно предложение из-за ее спины.

Нань Хэ вспомнил свое детство, проведенное в человеческом городе, и ему стало не по себе. Он больше не вытягивал две лапы, чтобы посмотреть за край корзины, как раньше, а молча свернулся калачиком.

— Не будь таким. Все люди разные, некоторым ты нравишься, а некоторые, конечно, хотят тебе навредить. Разве с духами не так же? — уговаривала его Юань Сян. — Будь счастлив, впереди ресторанчик, хочешь поесть жареной баранины?

Кусочки баранины после жарки на углях источали притягательный аромат. Этот запах, перед которым волк не мог устоять, заставил Нань Хэ забыть о неприятных ощущениях, и он снова вылез из корзины.

Юань Сян держала перед Нань Хэ шампур со свежезажаренным мясом.

Его глаза засветились, он уставился прямо на шампуры с бараниной, которые были пропитаны маслом.

Это было так ароматно.

Баранина была любимой пищей волков, не говоря уже о том, что ее так вкусно готовили люди. Но как благородный Сириус, он в любом случае не должен был есть пищу, приготовленную руками человека.

— Ешь быстрее, мясо хорошо прожарено, ароматное и нежное. Если ты не захочешь, я съем все, — усмехаясь, Юань Сян ела сама.

Нань Хэ терпел, терпел и, наконец, не смог устоять перед искушением. Он схватил Юань Сян за руку, оторвал кусок баранины от бамбуковой палки и повернул голову, чтобы полакомиться.

Оба они съели двадцать или тридцать кусков, пока не насытились.

Лавочник, продававший баранину, огорчился:

— Девочка, ты такая расточительная. Жаль, что такого хорошего жирного ягненка делят с домашним животным.

— Не жалко. Дядя, ты не знаешь, это не животное, это мой друг, — Юань Сян улыбнулась, посмотрела на маленького пушистика, который все еще боролся с бараниной, и протянула руку, чтобы нежно потрепать мягкую шерсть на его спине.

Юань Сян почувствовала, что неловкий волчонок немного ослабил свою бдительность. Пока он с удовольствием ел, она провела пальцами по шерсти на его спине. Он не отпрыгнул, как раньше, но выразил свое недовольство рычанием.

<http://tl.rulate.ru/book/67239/1990536>